

Такой подход позволит ТГУ, который традиционно способствовал развитию вузовских и научных центров Сибири, и далее поддерживать этот статус. Создание автоматизированных банков данных в области гуманитарных наук совместно с развитием Национальной сети телекоммуникаций для высшей школы и науки позволит ему полнее выполнять роль регионального центра коллективного пользования и открыть богатейшие информационные ресурсы для вузов и научных центров Сибири и России, а также предоставить данные для мировой системы научной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция информатизации высшего образования Российской Федерации. – М., 1993. – 226 с.
2. Концепция развития сети телекоммуникаций в системе высшего образования Российской Федерации. – М., 1994. – 185 с.
3. Концепция создания и развития единой системы баз данных и других информационных ресурсов высшей школы Российской Федерации. – М., 1994. – 59 с.
4. Тихонов А.Н. Единое информационное пространство высшей школы России: основные проблемы и направления развития // Информационные технологии. 1996. № 2. – С. 2-12.
5. Алфимов М.В. Информационное обеспечение фундаментальной науки — одна из основных программ РФФИ // Вестн. РФФИ. 1996, № 4. – С. 34–39.
6. Лазарев В.Г. Интеллектуальные цифровые сети: Справочник – М.: финансы и статистика, 1996. – 224 с.
7. Глобальные сети: информация и средства доступа: Пер. с англ. / М.Ю. Житков, А.А. Кашкин, Ф.А. Алексеев. – Пермь: Ротапринт Пермского гос. тех. ун-та, 1995. – 175 с.
8. Зиндер Е.З. Проектирование баз данных: новые требования, новые подходы // СУБД. 1996. № 3. – С. 10–22.
9. Кузнецов С.Д. Стандарты языка реляционных баз данных SQL: краткий обзор // СУБД. 1996. № 2. – С. 6-36.
10. На пути к глобальной информационной инфраструктуре / USIA Regional program office. – Vien. 1993. – 52 с.
11. Александрийская декларация о принципах // Научные и технические библиотеки. 1995. № 10/11. – С. 32-38.
12. Открытые системы. Материалы к межотраслевой программе “ Развитие и применение открытых систем” Изд. 2-е. – М., 1995. – 185 с.
13. “Белые рекомендации” Сектора Стандартизации Электросвязи Международного Союза Электросвязи. – Женева: МСЭ–Т, 1989–1996 гг.
14. ГОСТ Р ИСО. МЭК ТО 10000–1–93.
15. Бобров И. Построение корпоративных сетей: практический подход // Открытые системы. 1994. Лето. – С. 17–19.
16. Ладыженский Г, Технология “клиент-сервер” и мониторы транзакций // Открытые системы. 1994. Лето. – С. 4-11.
17. Новые информационные технологии в университетском образовании: Сборник трудов. – Новосибирск: Изд-во НИИМИОО НГУ, 1996. – 300 с.
18. Конференция Ассоциации научных и учебных организаций–пользователей сетей передачи данных RELARN: Сборник докладов. – М.: МЦНТИ, 1996. – 104 с.
19. Журавлев С.В., Юдина Т.Н. Информационная система “Россия” // НТИ. Сер. 2. 1995. № 3. – С. 18-20.

О. Н. Бахтина, В. Я. Хасанов, А. В. Носков

МОДЕЛЬ КОМПЬЮТЕРНОГО АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Осмысляя задачи и особенности работы археографических экспедиций, современные исследователи обращают особое внимание на кириллическую книжность, которая сохранялась прежде всего в старообрядчестве, потому что именно здесь существовала древняя культурно–психологическая среда

особого отношения к книге и особая функция книги как фундамента, определяющего жизнь христианской культуры средневековой Руси. Поэтому совершенно справедливо требование, выдвигаемое И. В. Поздеевой, “максимально полно и точно выявить и зафиксировать все историко-культурные, социальные, психологические аспекты бытования книжности в данном районе”. Именно это, считает исследовательница, позволяет найти место каждому памятнику территориального книжного собрания в настоящем и прошлом, то есть “возвращает книжной традиции полноту содержания”. Так можно решить вопрос о корнях и происхождении местной книжной культуры, её особенностях, репертуаре, связях старообрядческих согласий, условиях бытования книги и т. д. Обратим внимание, что уже в 1978 году в качестве основной научной задачи ставилось “выяснение и фиксация сохранившихся элементов среды бытования книжного собрания, установление и изучение связей книжности и среды”¹ Кроме того, подробно описывается подготовка и организация самих экспедиционных работ. Большое место при этом уделяется составлению предварительной археографической карты. В результате сплошной разведки появляется карта современного археографического состояния изучаемого района (уровень и объём сохранности книжной традиции, её древность, а также уровень сохранности историко-культурной среды, соответствующей данной книжной традиции).

Именно этими рекомендациями руководствовались томские археографы, когда в 1985 году начинали исследования на территории Томской области, опираясь на предшествующий опыт работы в этих местах археографов сибирского отделения АН СССР. Поскольку работа осуществлялась с “живой книжной традицией”, исследователи стремились не столько к получению книг, сколько к обнаружению и фиксации максимального количества находок. Это давало возможность не обрывать естественные связи книги с её историко-культурной средой. Тщательно собирались данные о состоянии старообрядческих согласий, их связей, истории семей и системы авторитетов.

Аудио- и видеозаписью фиксировались в том или ином археографически ценном районе уровень сохранности и особенности бытования книжности, образцы говора, литургического чтения, интерьера домов и, главное, самих старообрядцев как носителей и хранителей особой книжной культуры. В результате работы археографических экспедиций томских исследователей в ОРК НБ ТГУ появился комплекс разных источников: территориальные книжные коллекции, полевые дневники, картотеки, письма, фотографии, аудио и видео кассеты. Они хранятся как единое целое и при соответствующей технологической обработке могут дать принципиально новое знание о русской христианской книге, её значимости в духовной жизни человека.

Идея археографического атласа не нова сама по себе, принципиально новым является представление уже известного материала и методика обработки новых материалов². При этом создание археогра-

¹ Поздеева И.В. Задачи и особенности работы экспедиций, собирающих памятники кириллической книжности // Археографический ежегодник за 1977. – М., 1978. – С. 58.

² См., например, обобщающую статью коллектива авторов: Амосов А.А., Будорагин В.П., Морозов В.В., Пихоя Р.Г. О некоторых проблемах полевой археографии (в порядке обсуждения) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. – Свердловск, 1983. – С. 18. Об определении границ социально-культурных зон в связи с подготовкой Свода документальных памятников Вологодской области писал и А.А. Амосов. Он подчеркивал, что “проекция на карту данных, полученных, с одной стороны, в ходе камеральных археографических работ и, с другой стороны, в процессе живого общения с носителями традиций позволили очертить два состояния социально-культурных зон, отличающихся особенностями формировавшейся в них книжной культуры. Два синхронических среза, разделенных более чем полувековым интервалом, позволяют установить и основные направления миграции памятников письменности за данный период, и формы изменения особенностей данной местной книжной традиции, и пути эволюции книжной культуры во многих ее проявлениях”. (Амосов А. А. Научное описание памятников письменности в рамках комплексных архео-

фического атласа представляется возможным посредством картографического метода, по аналогии с созданием лингвистических и диалектологических атласов.

Составлению подобного типа атласа должна предшествовать работа по определению основных черт явления (в нашем варианте книжной культуры Томской области). Электронный атлас предоставит, во-первых, сведения о территориальном размещении книжных собраний Томской области, во-вторых, он должен охватывать все информационные пласты, в свернутом виде представленные в рукописной книге, как в синхронии, так и в диахронии. Поэтому очень важны и вопросник, по которому собирается материал, и методика его собирания, и записи полевых дневников, и сами принципы картографирования (сплошное обследование населенных пунктов, однородность или неоднородность разных районов территории с точки зрения наличия археографических памятников), а также фото-, аудио- и видеоматериал.

Примером модели археографического атласа определенного места или, как пишут составители диалектологических атласов, “атласом одной точки” может быть статья В.И. Малышева о Пижемской рукописной старине, представляющая собой подробный отчет об археографической экспедиции 1955 г. в районе реки Пижмы, притока Печоры. Автор подчеркивает, что они побывали “во всех пижемских селениях”, за исключением двух небольших деревушек, где, по мнению местных жителей, книг не водилось. Таким образом, сразу очерчен географический район обследования, названы все посещенные села, приводится ряд исторических фактов (“несколько автографов Аввакума было куплено здесь в 1912 г., а в 1934 г. в селе Бедовое ещё были пергаменные книги”). Самое удивительное в данном отчете — это наглядное описание посещаемых мест: “Влево от реки Печоры тонкой извилистой лентой течет между красивыми и богатыми растительностью берегами речка Пижма...”³. В.И. Малышев рассказывает историю Великопоженского скита, бывшего на месте нынешней деревни Скитской и переходит к представлению хранителей пижемской рукописной старины. Например: Сидор Нилович Антонов, по прозвищу Сидор-Наставник. “Это кряжистый старик лет семидесяти с широкой бородой и серыми подвижными и пронзительными глазами”. “Афанасия Осиповича Осташева я застал за работой в глубине своего огорода. В мягких оленьих туфлях на босу ногу в синей длинной рубашке, подпоясанный темным пояском, он с рубанком в руке мастерил оконные рамы..., раньше он был одним из авторитетных наставников, слыл большим начётчиком”.⁴ Эти описания выглядят как описания фотографий. Примечательна характеристика М. С. Поздеева, который “хорошо знает местную рукописную старину, но о владельцах рукописей говорит неохотно, видимо ему не совсем нравится, что рукописи увозятся из Пижмы”. Поздеев, пожалуй, главный в За-межном, кто вершит “духовные дела”. Он не отдаёт рукописные ми-неи XVI в. В конце статьи В. И. Малышев сообщает о находках и при-обретениях и даёт их описание. Такова информационная модель археографического микроатласа.

графических программ: размышления к проблеме. // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. – Сыктывкар, 1989. – С. 11).

³ Малышев В.И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. Т. 12. – М.–Л., 1956. – С. 463.

⁴ Там же. – С. 471.

Сегодня система описания источника в археографии неизбежно ограничена; но коммуникативные отношения между источником и адресантом информации могут и должны быть развиты “до совершенно невероятной глубины и отличаться неуправляемым с точки зрения кодиколога разнообразием, что отражает разнообразие окружающей среды, с которой взаимодействует личность (как создатель книги, так и её исследователь)”⁵. Усилия сегодняшней камеральной археографии направлены на анализ общих инвариантных атрибутов источника и создание принципиально единой основы описания, которое должно быть ёмким (т.е. содержащим основополагающую информацию, рассчитанную на широкий круг специалистов), и оперативным⁶. И работа археографов многих стран увенчалась успехом: камеральная археография восточнославянской кириллической книги вполне чётко определена в методологическом плане.

Учитывая многоаспектность рукописной книги как информационного источника, современные исследователи выделяют три основных раздела: внешнее описание, содержание, история бытования книги. Эти разделы, на наш взгляд, должны быть представлены и в археографическом атласе. Причём, третий раздел позволит в какой-то степени преодолеть чреватую многими потерями оторванность рукописной книги от естественной для неё среды жизни. Рукописная книга, приведенная в государственное хранилище, часто спасённая от физической гибели, теряет жизнь “культурологическую”, она не читается, в лучшем случае на неё смотрят на выставке или её читает описатель-исследователь. Наша задача — вернуть книге с помощью современной техники её подлинную жизнь путём чтения и восприятия её как явления духовной культуры.

Создание археографического атласа Томской области в компьютерном исполнении позволит работать с уже накопленными материалами принципиально по-новому, что определяет дальнейшее направление археографической работы. При использовании современных технических средств обработки информации возможно проводить исследования, не отрывая научный материал от среды обитания. Редкая книга (рукописная и старопечатная) может быть изучена в органичной естественной связи со средой своего происхождения, функционирования и обитания. Кроме того, создание электронного археографического атласа открывает доступ к информации широкому кругу специалистов различного профиля, не владеющих собственными оригинальными источниками, но интересующихся проблемами русской духовной культуры. К работе могут присоединиться научные коллективы практически всех учреждений науки, образования и культуры. Создание такого атласа позволит провести аналогичные исследования в других местах, где еще сохранились старообрядческие поселения.

В археографическом плане территория Томской области уникальна. До сих пор здесь представлены (в недалеком прошлом были почти все) многие известные на сегодняшний день старообрядческие согласия и толки. Современный уровень изученности старообрядческого населения Томской области позволяет говорить о предположительной локализации тех или иных согласий.

⁵ Дубровина Л.А. Кодикография – Археография – Кодитология (взаимосвязи и разграничения // Дубровина Л.Н., Гальченко О.М. Кодикография української та східно-слов'янської рукописної книги і кодикологічна модель структури формалізованого опису рукопису. – Киев, 1992. – С. 80.

⁶ Там же. – С. 81.

В отделе редких книг Научной библиотеки ТГУ (ОРК НБ) хранятся материалы археографических экспедиций, проводимых постоянно с 1985 г. на территории Томской области силами преподавателей, сотрудников и студентов факультетов и кафедр гуманитарного профиля и НБ ТГУ, а также коллекция славянских рукописей и старопечатных книг, приобретенных ОРК НБ в разные годы. В ГПНТБ (Государственная публичная научно-техническая библиотека) г. Новосибирска есть материалы по старообрядчеству Томской области, собранные в археографических экспедициях 60–70 гг. XX века Сибирского отделения Археографической комиссии РАН. Это рукописные и старопечатные книги XV–XX вв. (Томское собрание), описания, фотоматериалы, полевые дневники. Эти книги (около 500), картотеки, полевые дневники, фото-, аудио- и видеоматериалы представляют старообрядческую культуру Томского региона в целом и особенности жизни сибирских старообрядцев вообще.

Большая сложность и объёмы накопленного материала затрудняют процесс его научной обработки и доступность исследователям-аналитикам и ученым-практикам, а также популяризаторам науки, не говоря уже о массовом читателе, совсем оторванного от духовного богатства, сохраняемого и развиваемого из поколения в поколение, что уменьшает ценность этого уникального материала.

Археографический атлас Томской области в электронном варианте с динамичными многослойными базами данных различного содержания и представления информации (фактологическая, полнотекстовая, графическая, аудио- и видео) даёт возможность наглядно представить и лучше понять столь сложный феномен русской культуры, как старообрядчество.

В гуманитарных науках давно развивается такая форма обобщения разнородной информации об изучаемом предмете, как различные карты и атласы (лингвистические, диалектологические, археологические, этнографические и др.), но в них, как правило, не используются современные технологические возможности, представляемые информатикой, в частности, геоинформационными системами (ГИС). По определению одного из ведущих специалистов России по геоинформатике В. С. Тикунова, данному еще в 1989 году, ГИС - "интерактивные системы, способные реализовать сбор, систематизацию, обработку, оценку, отображение, распространение и хранение данных и средство получения на их основе новой информации и знаний пространственно-временных явлений".

Наибольший интерес при создании археографического атласа представляют инструментальные ГИС, позволяющие работать с мультимедиа данными, что даст возможность показать в электронном атласе "живую культуру". Различные инструментальные ГИС могут существенно отличаться по своим функциональным возможностям, но при этом являются открытыми системами. Это означает, что, начиная с самой картографической основы, информационные системы на базе ГИС могут расширяться и углубляться непрерывно, не утрачивая при этом своих внутренних взаимосвязей. В последнее время на персональных компьютерах широко используются операционные гипертекстовые системы. Управление на их основе ГИС атласом может упростить работу с ним, сделать его доступным в образовательных целях, вплоть до дистантного режима работы с атласом.

Особенность электронного компьютерного археографического атласа состоит в том, что он является сводом археографического материала в его территориальном представлении. В то же время он мо-

жет быть основой для различных аспектов изучения рукописной, старопечатной книги и старообрядческой культуры в целом. Для создания такого атласа необходимо переопределить сами принципы картографирования, используя при этом метод наложения различного типа карт и таблиц, позволяющих обобщить конкретные материалы полевых дневников, картотек и опросников. Составленный по такому принципу атлас даст не только сведения о территориальном размещении книжных собраний, об отдельных интересных находках в прошлом и настоящем, о носителях и хранителях древней книжной культуры, но позволит, в конечном итоге, максимально представить с помощью современной техники информационные пласты, содержащиеся в рукописной и старопечатной книге.

Каковы же в самом общем виде могут быть уровни и слои информации, имеющиеся в древней книге. Прежде всего необходимо уяснить самое понятие православной книги и её роль в древнерусской, а также старообрядческой культуре, которая во многом сохраняла и развивала особенности средневекового русского сознания. Книга в христианской традиции выступает прежде всего как “духовный окормитель”. “Книга является старообрядцам в разных ипостасях: она очищает духовные, разумное видение, податель добродетели, улада знания, кормчий в путешествии по морю житейскому и пр.”⁷ Рукописная, особенно древняя книга, действительно, должна быть изучена культурологически, поскольку является не только представлением материальной и духовной культуры определенного периода, но и проявлением высших смыслов бытия с точки зрения христианской веры.

В настоящее время при описании рукописных и старопечатных книг мы фиксируем лишь внешний вид, книга предстает как материальный носитель культуры. Мы определяем формат, размер, время создания, тип почерка, состав, украшения и переплет. Для человека, воспитанного в христианской книжной традиции и приступающего к чтению как исполнению особого ритуала, внешний вид в целом и его детали имеют существенное значение для создания определенного настроения к восприятию и собственно содержания текста. И если раньше в процессе компьютерного описания кириллических книг исследователи стремились передать эти внешние признаки максимально общо и формализовано, то теперь с помощью современной техники можно поставить вопрос об УНИКАЛЬНОСТИ каждой рукописной книги. С помощью компьютера можно зримо представить себе ту или иную книгу, ещё “живущую” в своей естественной среде, а не лежащую на полке в государственном хранилище. Увидев книгу воочию, можно понять её практическое назначение в процессе нравственного воспитания человека, потому что можно видеть и слышать, как читается тот или иной текст, как воспринимается, как толкуется, можно прочитать текст “в оригинале”, то есть видеть, как написан текст, как расположен на листе, как украшен и т.д.

Книга на Руси всегда, а в старообрядческой среде и до сегодняшнего дня, воспринималась и воспринимается как средство духовно-нравственного воспитания человека. Состав читаемых книг образывал хорошо упорядоченную систему со своей иерархией и с конкретным предназначением. Современная техника отчасти может зафиксировать сам процесс чтения старообрядцем древней христианской православной книги. Это поможет в дальнейшем более подробно

⁷ Дергачева–Скоп Е.И., Алексеев В. Н. Книжная культура старообрядцев и их четвёртая литература: к проблеме типологии чтения // Археография книжных памятников. – Новосибирск, 1996.–С. 27.

изучить систему чтения носителей древней книжной христианской культуры и более точно понять иерархию книг и, соответственно, отношение к ним в различных старообрядческих согласиях. Таким образом, компьютер сегодня может играть охранительную и обучающую роль в работе с редкими книгами. Необходимо сразу отметить, что применение современной техники не может быть механическим процессом, оно предполагает, что кинокамера, видеокамера, фотоаппарат, диктофон находятся в руках подготовленного человека, который знает и принимает эту культуру, в противном случае возможны неправильные акценты и искажения смыслов. Это особенно важно, потому что в книжном репертуаре Древней Руси у старообрядцев преобладали духовные сочинения служебного типа. Нужно также иметь в виду, что чтение этой литературы представляло собой “соборный акт”, в толковании текста и комментариях его состояла роль наставничества и наставника. Общественно и культурно значимая функция книги состояла в воспитательном, духовном воздействии книги на человека. Книга хранила вечные ценности, человек, читающий и воспринимаящий текст, должен был усвоить его душепитательную силу и своё поведение строить в соответствии с определёнными нравственными ориентирами и моральными запретами.

Процесс взаимодействия человека и “душеполезной” христианской книги сложен, но главное, что старообрядец как истинный христианин всегда стремится к идеальному единству с книгой. В связи с этим большое значение приобретает подробная информация о писцах, читателях и владельцах рукописей, потому что их душевная энергия и сила уже вошла в книгу и будет незримо воздействовать на следующие поколения читателей. Вот почему мы с таким волнением берём в руки старую книгу, в ней сохраняется память о духовной жизни многих других людей. Ясно, что компьютер никогда не заменит книгу, он лишь отчасти может представить нам “живую” книгу, может подготовить современного человека к подлинному восприятию древней книги, к душеполезному прочтению и “живому” общению с книгой.

В настоящее время модель археографического атласа представляется в следующем виде. Во-первых, сведение воедино различных картографических источников, которые в настоящее время отличаются большим разнообразием. С точки зрения создания археографического атласа, наиболее интересными являются общегеографические, различного масштаба, карты природы, в числе которых можно выделить метеорологические и климатические, почвенные, геоботанические, зоогеографические, медикогеографические, ландшафтные и т. д., карты народонаселения, выделяющие сюжеты размещения населения по территории, этнографические и антропологические характеристики народонаселения (национальность, образ жизни, культура), демографические, социально-экономические и пр. характеристики; возможно и необходимо использование административных и исторических карт. Применение электронных карт различного назначения как основы археографического атласа образует многослойность и многоплановость, например, при решении вопроса о поселении старообрядцев в том или ином месте бескрайней томской тайги, вопросов миграции хранителей культурных и археографических ценностей и соответственно самих археографических ценностей: рукописных и старопечатных книг, рукописей, дневников, писем, семейных архивов и т. д. Чтобы такие карты стали источником и инструментом получения новых знаний, необходимо выполнить такие требования: сведения должны быть приведены в единообразной, систематизиро-

ванной, взаимосогласованной форме по проекции, масштабу, достоверности. Тогда мы получим горизонтальный срез существовавших и существующих археографических ценностей на определённом географическом пространстве, в нашем случае территории Томской области, и отмеченных на ней конкретных населённых пунктов, где жили или живут старообрядцы.

Во-вторых, сведения о самих населённых пунктах: когда и кем были основаны, количество жителей, сколько из них было старообрядцев, каких согласий, имелись ли книги, сколько и каких. В некоторых случаях, если поселки и дома сохранились до настоящего времени или есть старые фотографии, может быть использован и визуальный материал для максимально полного представления о месте, где сохранялись или “живут” и сейчас редкие рукописные и старопечатные книги.

Следующий уровень жизни книги — это сведения о её владельцах. Фамилия, имя, отчество, возраст, состав семьи (родители, муж / жена, дети, внуки, братья, сестры, сведения о них), происхождение рода, географические и конфессиональные связи, социальное положение, грамотность, светское и старообрядческое образование, принадлежность тому или иному согласию, толку, положение, занимаемое в общине, круг чтения и т. д. Здесь важно и подробное описание человека, его характера, и видеоряд, аудиозаписи, представляющие внешность человека, его голос, особенности языка и речи.

Наконец, по возможности полная характеристика самой книги, её внешнего вида и содержания через визуальное представление и уже сложившуюся к настоящему времени традицию компьютерного описания рукописных и старопечатных книг (см. программу Федера, СИБАЛ и многие другие): название (самоназвание) книги, датировка, размер в долю листа и в сантиметрах, характеристика бумаги, почерка, украшений, переплёта, сохранность книги, содержание, записи читательские и владельческие и т.д. А вот далее традиционно понимаемая история бытования книги предполагала указание имени владельца книги. Несомненно, в настоящее время этот раздел описания может быть и должен быть расширен, раскрывая, где это возможно, жизнь книги в её естественной среде, взаимоотношения книги и её владельца. Особый интерес представляет фиксация самого ритуала чтения, особенностей литургического произношения, вид страницы, её украшение, почерк, расположение текста, ширина между строк, величина полей, содержание и толкование текста и т. д. Это позволит понять, как осуществлялся процесс воздействия книги на душу читателя, на его сознание и подсознание, поскольку чтение христианских книг всегда воспринимается как душеполезное.

Такова в первом приближении модель будущего археографического атласа Томской области. Главное, редкая книга (рукописная и старопечатная) будет представлена в органичной естественной связи со средой своего происхождения и функционирования, данные полевой и камеральной археографии будут объединены, каждая книга, будучи продуктом материальной и духовной культуры, явится в своей уникальной неповторимости и целостности, что позволит в будущем исследовать процессы духовного воспитания и формирования человека с помощью книги, хранящей вечные нравственные ценности.